

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора искусствоведения, доцента Нуриевой И. М.

о диссертации Софроновой Екатерины Анатольевны

«Удмуртский музыкальный фольклор в коллекциях 1937–1941 годов

Фонограммархива Института русской литературы

(Пушкинский Дом) Российской академии наук»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Отечественные и зарубежные звуковые архивы являются хранилищами аудиоматериалов, ценность которых со временем только возрастает. Введение в научный оборот материалов фонограммархивов никогда не теряет своей актуальности как в теоретическом, так и практическом отношении, поскольку не только дает возможность ученым ознакомиться с уникальными записями, но и помогает выявить новые сведения по истории музыкальной культуры, проанализировать процессы формирования отдельных жанров и фольклорных традиций, наконец, – воссоздать звучание исчезнувших из повседневной практики музыкальных артефактов того или иного народа. Удмуртские коллекции Фонограммархива Института русской литературы являются старейшими на территории России. Более ранние записи удмуртских песен (до 1917 г.) находятся только в Венском и Берлинском фонограммархивах. Из нескольких удмуртских собраний, находящихся в Фонограммархиве Пушкинского Дома, отдельный интерес вызывает коллекция, связанная с двумя экспедициями 1937 г. под руководством Е. В. Гиппиуса. Несмотря на то, что часть материалов была опубликована в сборнике «Удмуртские народные песни» (Ижевск, 1989), оставшиеся образцы музыкального фольклора, как и другие архивные

материалы, связанные с этими экспедициями, оставались до настоящего времени недоступными. Потому **актуальность** тематики диссертации Е. А. Софроновой не вызывает сомнений.

Основной целью исследования является, по словам автора, представление неизвестных страниц истории изучения народной музыкальной культуры Удмуртии и раскрытие особенностей отдельных жанров удмуртского музыкально-песенного фольклора, образцы которого содержатся в коллекции Пушкинского Дома (С. 9 Дисс.). По существу автор поставила перед собой две объемные задачи, каждая из которых может претендовать на отдельное самостоятельное исследование.

Структура диссертации логически вытекает из основной цели, которую определила Е. А. Софронова: первая глава посвящена истории формирования и характеристике коллекций удмуртского музыкального фольклора 1937–1941 гг.; во второй и третьей главах анализируются соответственно записи борничьих, охотничьих заклинаний и инструментальной музыки. В пяти Приложениях, которые значительно дополняют и расширяют диссертационное исследование, автор приводит переписку участников экспедиций и редакторской группы, указатель звукозаписей и нотаций, фотографии музыкальных инструментов, образцы первоначальных и современных нотаций, выполненных автором с оцифрованных фоноваликов.

Научная новизна представленной диссертации неоспорима: впервые в научный оборот вводится значительный массив материала по истории удмуртской культуры предвоенной эпохи; раскрываются новые имена, новые сведения об участниках проекта и экспедиций, и главное – впервые приводятся нотировки уникальных, практически исчезнувших жанров удмуртского песенного и инструментального фольклора.

Обоснованность и достоверность научных выводов и результатов обусловлена использованием архивных материалов – рукописных и звуковых. Нотировки выполнены автором в строгом соответствии с

требованиями, сложившимися в этномузыковедческой школе Санкт-Петербургской государственной консерватории. Стоит особо отметить кропотливую и филигранную работу автора по расшифровке текстов и нотировке образцов удмуртского фольклора с оцифрованных валиков, сохранность звука которых, к великому сожалению, не всегда на высоком уровне. Несомненно, что критерием достоверности является применение различных методов анализа современной этномузыкологии, фольклористики, этнолингвистики. Результатами своих исследований автор поделилась на Международных и Всероссийских конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Ижевске.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении этномузыковедческих методов нотировок и анализа 1930-х гг. в соотнесении с современными методами работы. Сравнительный (трехуровневый, по словам диссертанта) анализ способствует совершенствованию текстологических методов в этномузыкологии.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования в вузовских курсах по теории и истории фольклора, а также возможностью реконструкции музыкальных инструментов, исчезающих из повседневного функционирования.

Наиболее **важными результатами** данного исследования являются следующие:

- автор воссоздала историческую панораму предвоенного десятилетия, в контексте которой заново переосмысливается роль собирателей фольклора Я. А. Эшпая, М. П. Петрова, В. А. Пчельникова; значительно расширяется круг ученых-музыкантов, вовлеченных в подготовку рукописи удмуртских народных песен; рельефнее прочерчивается роль и значение для удмуртской науки и культуры В. Е. Гиппиуса и З. В. Эвальд. Вклад выдающихся отечественных ученых в становление и развитие удмуртского этномузыковедения освещался неоднократно, но при этом предыдущие

исследования ученых базировались исключительно на ставшем уже классическим сборнике Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд «Удмуртские народные песни» (Ижевск, 1989). Внимательное изучение архивных материалов, сравнительный анализ нотировок позволил автору диссертации проследить постепенное формирование метода аналитической нотации Е. В. Гиппиуса, многие положения которого были апробированы на удмуртском материале;

- Е. А. Софронова, проделав поистине титанический труд по нотировке, расшифровке текста, его переводу на русский язык, представила научному сообществу уникальнейшие образцы раннего пласта удмуртского музыкально-песенного фольклора — бортничьи и охотничьи импровизации и песни. Текстологический анализ расшифрованных записей позволил автору сделать вывод о стилистической неоднородности промысловых песен, проследить постепенное развитие жанра, уточнить внутрижанровую классификацию и определить структуру и связь с другими песенными жанрами;

- автором тщательно проанализированы рукописные материалы удмуртских коллекций 1937 г., в том числе описи к песенным и инструментальным образцам, пометки в рукописных нотациях, черновые рукописи статей, фотографии музыкальных инструментов, письма участников экспедиций, на основе которых реконструируются поэтические тексты удмуртских песен, уточняются конструктивные и функциональные особенности некоторых музыкальных инструментов; сделаны важные замечания об ансамблевой форме инструментального музицирования, о возможности звучания в обрядовой ситуации гуслей, продольной флейты *узъыгумы* и натуральной трубы *чипчирган*, ярко обрисован портрет талантливого исполнителя на *чипчиргане* И. А. Шабалина.

Анализируя архивные материалы, Екатерина Анатольевна рассматривает их в широком сравнительном аспекте, привлекая самые новейшие разработки, сделанные в области удмуртского этномузыковедения. Основные выводы автора базируются на прочном владении современными

методами анализа, глубоким знании литературы по данной тематике. Хотелось бы отметить, что список литературы насчитывает 200 наименований на русском и удмуртском языках и 8 работ на английском и немецком.

Замечания и вопросы к автору диссертационного исследования, возникшие при ознакомлении с работой, сводятся к следующим:

- коллекции экспедиций 1937 г. содержат большой разножанровый материал, самые различные жанры были отобраны и в сборник, который увидел свет в 1989 г. Автор диссертации намеренно ограничил себя рамками двух промысловых жанров (бортничьи и охотничьи) и инструментальными образцами. Возможно, хотя бы краткая характеристика музыкального стиля песен других жанров могла бы дать более полную картину функционирования удмуртского музыкально-песенного фольклора;

- в разделах Главы 2 при анализе ритмической структуры промысловых песен Екатерина Анатольевна неоднократно упоминает о двух типах ритмики, сформулированных Е. В. Гиппиусом (С. 83, 98 и др. Диссертации, с. 16 Автореферата). В контексте анализа ритмической структуры песен остается неясным, относит ли автор второй тип к количественной ритмике?

- хотелось бы поправить Екатерину Анатольевну в утверждении, что «сплавная песня в записях 1937 года является редким образцом, поскольку современных свидетельств о бытовании этого жанра в удмуртской традиции не существует» (С. 20 Автореферата). Полевые материалы последних десятилетий показали функционирование этого жанра (*нур келян*) в закамской традиции;

- на страницах диссертационного исследования автор приводит схемы обобщенной ладо-мелодической основы мелодических звеньев отдельных напевов (например, с. 92 Диссертации), очень важные для анализа мелодической структуры. По какой методике выполнялись эти схемы?

Высказанные замечания и вопросы носят частный характер и ни в коей мере не влияют на высокую оценку работы. Диссертация написана терминологически ясным профессиональным языком, выводы четки, логически обусловлены.

Диссертация Екатерины Анатольевны Софроновой «Удмуртский музыкальный фольклор в коллекциях 1937–1941 годов Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство» – целостная завершенная научно-квалификационная работа, которая вносит весомый вклад в изучение удмуртской музыки начала XX века. Учитывая высокую ценность материалов диссертации, ее теоретическую и практическую значимость, считаю необходимым этот труд опубликовать. Материалы и научные положения диссертации послужат основой для дальнейшего изучения истории удмуртской музыкальной фольклористики, будут востребованы в музыкальных вузах по курсу «Теория фольклора», «Традиционные музыкальные инструменты». Результаты исследования внесут значительный вклад в музейно-просветительскую деятельность Удмуртской Республики. Автореферат и публикации автора, в числе которых три публикации в журналах из перечня ВАК, полностью отражают содержание диссертации.

Вышесказанное позволяет считать, что диссертация Софроновой Екатерины Анатольевны «Удмуртский музыкальный фольклор в коллекциях 1937–1941 годов Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям ВАК, критериям, указанных в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции, утвержденной Постановлением Правительства России от 11 сентября 2021 г. № 1539). Ее автор, Софронова Екатерина

Анатольевна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

4 апреля 2022 г.

Доктор искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство, доцент, ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Нуриева Ирина Муртазовна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»
426067, Российская Федерация, г. Ижевск,
ул. им. Татьяны Барамзиной, 34
тел. +7(3412) 50-82-00
факс. +7(3412) 50-79-59

веб-сайт: <http://udman.ru/ru>
e-mail: udnc@udman.ru

ПОДПИСЬ

УДОСТОВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

ВОРОНЦОВА О. С.